

Василий Лягоскин

*Молилась ли
ты на ночь?..*

*Ох уж эти женщины!
Часть пятая,
последняя*

Василий Лягоскин

Молилась ли ты на ночь?..

Ох уж эти женщины!

Часть пятая, последняя

«Издательские решения»

Лягоскин В. И.

Молилась ли ты на ночь?.. Ох уж эти женщины! Часть пятая,
последняя / В. И. Лягоскин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835716-9

Высокородные элинки, русская княгиня, арабская принцесса... кто следующая? Из каждого путешествия Виктор Кошкин возвращается немного другим. Теперь это уверенный в себе человек, готовый на равных общаться с сильными мира... прошлого. А в нашем времени? Готов ли Николаич пригласить в двадцать первый век Пенелопу или, к примеру, княгиню Ярославну?

ISBN 978-5-44-835716-9

© Лягоскин В. И.
© Издательские решения

Молилась ли ты на ночь?..

Ох уж эти женщины!

Часть пятая, последняя

Василий Лягоскин

© Василий Лягоскин, 2016

ISBN 978-5-4483-5716-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Как раз, быть может,
Сию минуту черный злой баран
Бесчестит Вашу белую овечку.
Спешите! Мигом! Надо бить в набат...*

Что это было? Реакция на растаявшую только что картинку, где громадный чернокожий красавец склонился над практически обнаженной арабской принцессой? Или?..

– Что значит практически? – Николаич схватился за грудь, теперь уже собственную, и с облегчением выдохнул прохладный воздух мегалита.

И обе золотые чаши, прежде прикрывающие нежные полушария груди Дуньзады, и цепочка, скрепляющая их между собой, были на месте; как и все остальное из ее весьма легкого наряда. Легкого – в смысле площади девичьего тела, что прикрывали эти золотые пластинки. Весили они – если переводить в скучные граммы и килограммы – очень даже немало.

– И как только Дунька плясала в них? – удивился Кошкин, становясь на четвереньки перед светлеющим отверстием в передней стенке дольмена; в него уже заглядывал довольный чем-то маламут, – а ты чего лыбишься? Все доел?

Герой кивнул, показывая, что пикник на лоне природы – на площадке перед дольменом – успешно завершился. И сейчас его участники ждут лишь возвращения Кошкина из неведомого прошлого. Но прежде, чем отогнать щенка и самому протиснуться в узкое жерло мегалита, нужно было снять с себя – из-под растянутой футболки и выцветших треников – золотые цапки. Что Николаич и сделал перед удивленной теперь мордой маламута. Он спешил – ведь вместо Героя в мегалит могла заглянуть Валентина, или (того хуже) Людмила. Да и перед Николаем он не хотел представать в обнаженном виде. Хотя именно эта занимательная процедура предстояла Николаичу – прямо сегодня вечером.

– И ничего не поделаешь, – вздохнул он, снимая последний браслет с правой лодыжки, – сам напросился в баню.

Виктор Николаевич как-то отстраненно поудивлялся тому обстоятельству, что процедура разоблачения (в смысле – раздевания) прошла быстро и успешно. Он не запутал ни одной цепочки; не сломал ни одной хрупкой застежки... И все это практически в темноте – ведь единственный источник света закрывал своей лобастой головой щенок. Тот, кстати, освободил отверстие, как только Кошкин затянул треники повыше – на то место, где у Дуньзады располагалась волнующая воображение талия. Острозубую добродушную ухмылку пса сменила веселая физиономия Николая, которому Кошкин и протянул внушительную грудку золота, едва помещавшуюся в ладонях историка.

– Ага, – понятно кивнул сосед, едва не разбив подбородок о шершавый камень, – трофеи.

Но Николаич сейчас не был предрасположен к беседе – и замерз изрядно, и простатит все настойчивей требовал внимания к себе. Виктор Николаевич осторожно, но непреклонно ткнул ладошкой в лоб Кирюхина. Прежде он себе не позволил бы такого смелого жеста. Или его рукой сейчас двигал кто-то другой?

Ответа на этот вопрос Кошкин не дожидаться не стал; он растаял сам собой раньше, чем Николаич осторожно, но достаточно быстро изобразил червяка, вылезающего на волю, и поскакал к приметному пятну пожухлой травы за мегалитом. Впрочем, этот кружок выделялся уже не так сильно. Осень в окрестностях Геленджика вступала в свои законные права, и Николаич, выдавливая из себя последние капли боли, предположил, что скоро его экскурсии в прошлое закончатся.

– Ну, или придется являться перед новыми персонажами под пуховой периной; или оборудовать дольмен отоплением.

Еще раз подтянув повыше трусики, он шагнул к честной кампании, ждущей его с нетерпением, а прежде всего – к джинсам и теплому свитеру, связанному Валентиной собственными руками. К слову, свитер этот был невероятно колючим, да еще пахнул неизвестным для Кошкина животным, но... любимых не выбирают!

Свитер, кстати, отозвался одной из своих колючек острой болью в районе пупка, и Николаич едва не бросился обратно в кусты – продолжить; точнее, завершить свое важное «дело». Но нет – боль эта не была тягучей и противной, как обычно. Она прострелила, как укус комара, и затаилась – в ожидании еще одного неосторожного касания. Поэтому Кошкин, совсем забывший о том, что на него с жадным любопытством уставились пять пар глаз – четыре человеческих и одна собачья – потянул кверху футболку; осторожно, даже нежно...

*– Нет, – ахала она, какая жизнь!
Я вне себя от слез и удивленья
Зачем узнала это я? Зачем...*

И опять Кошкину показалось, что кто-то посторонний негромко хихикнул в глубине души – в то время, как сам он тупо разглядывал золотой колокольчик, неведомо как прицепившийся к пупку. Следующего движения, тоже машинального, он себе так никогда и не простил. Пупок дрогнул, вызвав нежный перезвон, а следом за ним и весь живот, ничем не напоминавший девичий, с гладкой персиковой кожей, тоже погнался по себе круговую волну. Голосок в груди теперь счастливо завизжал, и перед изумленными зрителями свершилось таинство танца живота – настолько завораживающее, что даже сам Николаич уставился в изумлении на эту часть собственного организма, сейчас явно подверженную чужому влиянию.

Первой захлопала Людмила; потом к Виктору Николаевичу бросилась родная жена – наперегонки с Героем. Смышленный щенок, конечно же, уступил место даме. Может быть, чтобы не быть затоптанным. Смущенный историк едва вырвался из жарких объятий и протянул колокольчик Николаю, который так и стоял, держа дорогуший, но такой легкомысленный наряд в пригоршне...

Пар в бане у Николая был жарким, но необычайно приятным и легким.

– Это все вода, – объяснил он Николаичу, – вода из своей скважины – очень мягкая и вкусная. А мы сейчас в нее для аромата и бодрости духа пивка добавим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.